

теля. Принятый в 326 (по другим данным — в 313) г. до н. э., этот закон отменил долговое рабство: отныне должник отвечал перед кредитором не собственной жизнью, а только своим имуществом.

Кроме договора займа, Законам XII таблиц были известны и другие договоры: *купли-продажи* (посредством которого одна сторона — продавец — обязывалась предоставить другой стороне вещь, а другая сторона — покупатель — обязывалась уплатить продавцу за проданную вещь определенную денежную цену); *хранения* или *поклажи* (по которому одна сторона передавала другой стороне вещь для безвозмездного хранения; в случае гибели вещи хранитель отвечал ее двойной стоимостью), *товарищества* (согласно которому несколько лиц объединялись для достижения дозволенной законом хозяйственной цели, распределяя прибыли и убытки в предусмотренных договором долях).

Деликты в большинстве случаев еще не имели общественно-значимого содержания: они рассматривались как посягательства на интересы частного лица (*delictum privatum*) и потому ставили правонарушителя в положение должника по отношению к потерпевшему. Есть основания предполагать, что в ранний период римской истории деликты давали основания потерпевшему осуществить расправу над лицом, причинившим ему вред; при этом сама возможность неограниченной расправы санкционировалась как нормами обычного права, так и принципами общественной морали. В эпоху действия Законов XII таблиц деликт компенсировался уже не расправой, а штрафом, причем конкретный размер штрафа устанавливался государством.

Все частные деликты условно делились на две группы: личностные и имущественные. К *личностным деликтам* Законы XII таблиц относили три вида посягательств: членовредительство (компенсируемое по принципу талиона), телесные повреждения (за которые обидчик выплачивал штраф в 300 ассов), другие виды физической обиды — побои, оскорбления действием и т. п. (за них полагался штраф в 25 ассов). Среди имущественных деликтов наиболее подробно регламентировано воровство (*furtum*). Ночной вор мог быть убит на месте; то же относилось и к дневному вору, застигнутому с оружием в руках. В других случаях вор, захваченный на месте, подвергался бичеванию, а за-